

"Усыновлен?" Гермiona Грейнджер в недоумении уставилась на поверенного своих родителей.
"Я усыновлена? Но никто никогда..."

"В первоначальном соглашении об усыновлении было указано хранить тайну до тех пор, пока тебе не исполнится восемнадцать лет". Поверенный сделал намек на непрофессиональное выражение лица. "Насколько я помню, ваши биологические родители хотели, чтобы записи были закрыты навсегда, но мы утверждали, что это было бы несправедливо по отношению к вам".

"Мне уже давно больше восемнадцати", - сказала Гермiona. "Почему я узнала об этом только сейчас?"

Не этого она ожидала, когда её попросили назначить встречу с этим человеком. Её родители - судя по всему, приёмные - не вернулись из Австралии. Ей удалось стереть все их знания о ней и дать им новые личности, но от того, насколько тщательно она стерла их сознание, не было никакого возврата, поэтому она объявила их мертвыми и подготовилась к решению вопроса о том, что останется от их имущества.

Она предполагала, что эта встреча будет посвящена именно этому. Подпишите эту банковскую форму, выдайте эти финансовые документы, ваши родители хотели, чтобы эта часть сентиментальной собственности досталась этому родственнику.

А не о том, что, между прочим, вас усыновили.

Она взяла папку, пока мужчина неуверенно объяснял, как они не смогли найти ее, чтобы сообщить ей об этом, когда записи были доступны ей по закону, потому что, конечно же, они не смогли найти ее. Она была защищена от темных волшебников, находилась в палатке и была в бегах. Если бы маггловский адвокат мог позвонить ей в любое время, она не была бы так уж тщательно спрятана.

Она открыла папку и пролистала её, не ожидая увидеть ничего, кроме предсказуемой истории о том, как испуганная девочка-подросток выдала свою ошибку.

Она моргнула, увидев имя в папке, и посмотрела на поверенного. "Вы уверены, что это правильно?" - спросила она.

Он выглядел оскорбленным.

.....

"Усыновлен?" Джинни махнула официантке и заказала еще одну порцию. "Правда? И ты узнала об этом только сейчас? Не хочу показаться грубой, Гермiona, но магглы странные".

"Oh?" спросила Гермиона, пригубив еще одну порцию. "Потому что в мире волшебников нет усыновления?"

"Не совсем", - сказала Джинни. "Во всяком случае, я об этом не слышала".

"Ну, теперь-то ты об этом слышала", - сказала Гермиона.

"Ну, да, я имею в виду, что ты ведьма, но это все равно маггловская вещь".

Гермиона фыркнула, достала из сумки папку и протянула ее Джинни. Девушка прочитала ее один раз, потом еще раз. "Ты что, издеваешься надо мной?" - спросила она наконец.

.....

На следующее утро Гермиона отправила сову. Только что узнала, - написала она, - пойми, если ты не хочешь больше общаться, и не обижайся, просто подумала, что ты должен знать.

Брат не ответил на письмо, он просто появился в ее квартире, и она открыла дверь, чтобы взглянуть в темно-синие глаза Теодора Нотта.

Она ожидала, что он будет выглядеть сердитым или обиженным, но он просто вошел в ее квартиру, не сказав ни слова "с вашего позволения", и бросился на диван. "Нам нужно сделать тест на отцовство", - было первое, что он сказал, она кивнула и начала говорить о том, что нужно записаться на прием, чтобы взять кровь и сделать анализы, но он прервал ее. "Магглы", - пренебрежительно сказал он. "Мы можем просто наложить чары".

Он протянул ей книгу, одна страница которой была изъедена, и она прочитала, что это за заклинание. Все, что им нужно было сделать, это наложить чары. Белый свет между ними означал бы, что они полноправные братья и сестры. Цветное свечение означало различные степени родства, которые в книге были представлены в виде аккуратной таблицы. Отсутствие света означало отсутствие родства.

"На что ты надеешься?" - спросил он, когда они стояли, готовые произнести заклинание.

"Я не знаю", - призналась Гермиона. "А ты?"

Костяшки пальцев на его палочке побелели. "Сестру", - сказал он, его голос был очень низким, - "Я надеюсь на сестру".

И он ее получил.

Шар белого света завис между ними после того, как они наложили чары. "Давай повторим", - сказала Гермиона, и они повторили, а потом и в третий раз, и тогда он достал бутылку огненного виски.

"Я пришел, чтобы отпраздновать", - сказал он. "Просто на случай, если это правда. Но я не взял с собой стаканы, так что, надеюсь, у вас есть".

Они заказали еду на вынос и стали пить и разговаривать.

Он рассказывал об их родителях. Они поженились почти сразу после того, как отдали Гермиону замуж, сразу же зачали ребенка, как все говорили, что они были влюблены друг в друга в том майско-декабрьском романе, но также и о том, как их мать умерла молодой, такой юной, что Тео ее совсем не помнил, и как это загнало отца в себя. "Он не был жестоким, - поспешил успокоить Гермиону Тео, - просто... отстранённым".

Теперь он был в Азкабанае.

Тео задрал рукав рубашки и показал ей обнаженное предплечье. "Я не один", - сказал он. "Воспитывали, конечно, но этот ублюдок умер до того, как кто-то успел меня пометить".

Она рассказала ему о своей семье, о летних каникулах и занятиях балетом, о том, как радовались ее родители, когда выяснилось, что она ведьма, а он смотрел на ее рассказ с нарастающим чувством меланхолии, пока она не остановилась и не спросила, что случилось. "По-моему, тебе достался лучший конец сделки", - сказал он, одинокий ребенок молчаливого, замкнутого фанатика. "Я всегда хотел... не то чтобы это имело значение".

Она протянула руку и взяла его за руку, и он позволил улыбке прогнать воспоминания. "Гермиона Грейнджер - моя старшая сестра, кто бы мог подумать".

"Едва ли старше", - возразила она. "Почти близнецы".

"Если бы мы были близнецами, то, возможно, они бы сохранили обоих, - сказал он, снова помрачнев лицом, - а не пытались бы спрятать свою маленькую добрачную ошибку в маггловском доме, где её никто бы не нашёл". Его мрачное выражение стало более хмурым. "Они должны были знать, что произойдёт, что ты станешь ведьмой, поступишь в Хогвартс, будешь подвергаться преследованиям за то, что ты маг... маглорождённая".

"Это было то, что было", - сказала она.

"Это был дерьмовый поступок по отношению к тебе", - сказал Тео. "Если бы я знал, - добавил он с чувством вины в голосе, - школа была бы для тебя совсем другой. Тебе не пришлось бы мириться с... всякой ерундой".

"Я справлялась", - сказала Гермиона. "Хотя, возможно, теперь я знаю, почему Сортировочная шляпа так забавлялась мной".

"Долбаная шляпа, - сказал Тео, - должна была отправить тебя в Слизерин. Ноттс всегда попадают в Слизерин".

"Да ладно", - сказала Гермиона. "Это был бы ад. Полный ад. Нет, спасибо, мне нравится жизнь без необходимости постоянно общаться с людьми, которых так сильно волнует статус крови".

Теодор Нотт посмотрел на свою новообетенную сестру и начал смеяться. "О, Гермиона, у меня для тебя очень плохие новости".

.....

<http://erolate.com/book/3900/107498>